

Чжун Чжоуцзюнь снаружи напился, уснул на диване, проснулся, сходил в туалет и только тогда вспомнил, что нужно найти Цан Ицзина.

Он обошёл больше десятка кабинетов, прежде чем нашёл Цан Ицзина, пьяного до потери сознания, но всё ещё сохраняющего толику рассудка, под диваном.

Он указал на Цан Ицзина и захохотал:

— Ха-ха-ха-ха, на поле ходят слухи, что ты можешь много пить, как же ты один напился до такого состояния?

Кожа Цан Ицзина покраснела от алкоголя, он выглядел особенно потерянным. Чжун Чжоуцзюнь сел рядом с ним, и Цан Ицзин обнял его, начав изливать душу.

— Я зарабатывал деньги ради него... правда! Правда, ради него...

Чжун Чжоуцзюнь злился, пиная его по ноге. Это движение было знакомо Цан Ицзину, маленький господин тоже так пинал его.

Поэтому он стал ещё печальнее.

— А-а-а-а...

В ту ночь в Шанхае он не плакал так громко.

А сейчас плакал, как школьник.

— Чёрт возьми! Цан Ицзин, ты серьёзно? — Чжун Чжоуцзюнь был в недоумении.

— Серьёзно! А-а-а! Серьёзно! — он сказал. — Моя жена бросила меня, он ушёл, зачем мне столько денег?

Чжун Чжоуцзюнь рассмеялся:

— Если не хочешь, отдай мне.

Цан Ицзин всё ещё рыдал, но не забыл ругаться:

— Без совести.

— Я познакомлю тебя с красавицами, за тёмным лесом светлая деревня. Сейчас, если захочешь, можешь иметь много жён, конечно, если твоё тело выдержит, — сказал Чжун Чжоуцзюнь.

— Мне нужна только моя жена, — он тряс Чжун Чжоуцзюня. — Мне нужен только он! А-а-а-а!

— Прекрати! — Чжун Чжоуцзюнь, старый костяк, не выдержал таких встрясок. — Когда он вернётся?

— А?

— Я спрашиваю твою жену, ту Жуйжуй, которая тебя бросила. Когда она вернётся в страну? — сказал Чжун Чжоуцзюнь.

Цан Ицзин не знал. Но он вспомнил, как Чжун Жуйчжи говорил о проспекте Шэньнань, о порту Яньтянь, и сказал:

— Когда построят порт Яньтянь, вернётся.

— Чёрт возьми, — Чжун Чжоуцзюнь подумал, что этот парень, хоть и умеет зарабатывать деньги, но явно не в себе. — Порт? Яньтянь? Даже если привезёшь ещё десять кораблей денег, не хватит. Думаю, тебе больше не нужно ездить за границу для исследований. Куда бы ты ни поехал, ты учишься у людей, смотришь на их здания, возвращаешься и хочешь строить здания, смотришь на их порты, возвращаешься и хочешь строить порты. Ты такой способный, почему бы тебе не взлететь в небо?

— Сколько нужно денег? — спросил Цан Ицзин.

— Ты у меня спрашиваешь? — Чжун Чжоуцзюнь сказал. — Какого размера строить?

— Как можно больше, — Цан Ицзин ответил.

Чжун Чжоуцзюнь усмехнулся и пожал плечами:

— Дать тебе в долг все деньги страны для игры на бирже, хорошо?

Он, конечно, шутил. Такая спекулятивная игра могла удаться только один раз. Помимо удачного стечения обстоятельств, ума и достаточной удачи, нельзя было повторить второй раз. Да и заработать в десятки раз больше, чем в этот раз, тоже было невозможно.

— Тогда возьмём в долг у всей Азии, — Цан Ицзин сказал. — Построим, а потом постепенно

вернём.

Чжун Чжоуцзюнь усмехнулся носом, через некоторое время он засмеялся:

— Мы сделаем это вместе. — Он похлопал этого молодого человека по спине, затем добавил: — Не только мы двое, все вместе. Когда планируешь построить?

— До сорока лет, — Цан Ицзин ответил.

— Почему? — Сын уехал в Америку, этому парню и его двум сыновьям разница в возрасте была невелика. Чжун Чжоуцзюнь с отцовской любовью продолжил разговор с Цан Ицзином.

Цан Ицзин больше не плакал, вытер нос салфеткой и серьёзно сказал:

— После сорока боюсь, что когда он вернётся, я уже не смогу его трахнуть.

Чжун Чжоуцзюнь замер на три секунды, затем громко засмеялся и пнул Цан Ицзина:

— Мерзавец!

— Я действительно так думаю, сейчас я очень жалею, что отпустил его, — Цан Ицзин сказал.
— Тогда мне нужно было найти людей, связать его и спрятать, чтобы его семья не смогла его найти.

Чжун Чжоуцзюнь слушал его пьяные речи, как анекдот:

— Связать?

Цан Ицзин кивнул:

— Спрятать в месте, где только мы двое, раздеть догола, трахать его, пока он не сможет жить без меня.

Чжун Чжоуцзюнь взглянул на телосложение Цан Ицзина и даже порадовался за ту девушку, что она сбежала.

Он бросил Цан Ицзину сигарету.

Marlboro.

— Почему именно «Мальборо»? Марок сигарет столько, почему именно «Мальборо»?

Цан Ицзин снова заплакал.

— Что опять? — Чжун Чжоуцзюнь был действительно раздражён. — Я же не говорил тебе не трахать её.

— Он тоже курил «Мальборо»... у-у-у... у-у-у... — всхлипывал Цан Ицзин.

— Ох, чёрт, моя вина, моя вина, я пойду поменяю на мягкие «Чжунхуа», — сказал Чжун Чжоуцзюнь. — Кто бы мог подумать, что девушка курит «Мальборо».

В банкетном зале международного отеля «Руйань Янюань» люди, казалось, уже почти разошлись. Чжун Жуйчжи всё ещё сидел.

Очень тихо, лишь изредка бросая взгляды на Цан Ицзина у входа, ненадолго, затем отводя глаза, продолжая сидеть.

На столе ещё было вино, он снова налил себе стакан.

Продолжал ждать. Цуй Лан подошёл и спросил, не нужно ли его отвезти домой. Чжун Жуйчжи ответил:

— Я сам справлюсь, иди первым.

Цуй Лан с удивлением спросил:

— Ты ждёшь кого-то?

— Да, только что Цан Цзун сказал мне подождать его, — ответил Чжун Жуйчжи.

Но на самом деле за весь вечер Цан Ицзин не сказал ему ни слова.

Это был 1988 год, первая их встреча в Шэньчжэне после отъезда Чжун Жуйчжи. Они были как незнакомцы, как будто никогда не знали друг друга. Он даже не удостоил его взглядом.

Но Чжун Жуйчжи всё ещё ждал, как в мае 1983 года, когда Цан Ицзин ждал его у ворот шанхайского особняка.

Чжун Хунцзя однажды вернулся в страну, а затем, уезжая в Америку, случайно упомянул

перед Чжун Жуйчжи о Цан Ицзине, сказав, что он, кажется, женился.

Тогда был ещё 1985 год. Если он женился в 1985...

А сейчас, у него есть дети?

Притворяться, что не знает его, тоже нормально. Он точно не хочет, чтобы его жена узнала, что он когда-то любил мужчину, спал с женщиной.

Услышав новость о его женитьбе, Чжун Жуйчжи на следующий день не пошёл на занятия. Он заказал билет на самолёт, планируя немедленно вернуться в страну.

Уже прошло два года с 1983 года. Яо Мянью, глядя на непреклонного Чжун Жуйчжи, окончательно сдалась.

Она спросила Чжун Жуйчжи, который собирал вещи:

— Ты вернёшься?

— Не знаю, — закрыл чемодан Чжун Жуйчжи.

— Разве ты не разрабатываешь новое программное обеспечение, делаешь групповой проект? — спросила Яо Мянью. — Документы о зачислении в докторантуру уже пришли на почту, ты вдруг отказываешься, ты сказал профессору и научному руководителю?

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197338>